

К ВОПРОСУ О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ГЕРМАНО-ТЮРКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ И О ЗНАЧИМЫХ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ АНГЛО- КЫРГЫЗСКИХ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация: Данная статья рассматривает изучение в сравнительно-типологическом плане два генетически неродственных языка (агглютинативный кыргызский и аналитический английский), а также различные подходы ученых к изучению германо-тюркского языкознания.

Ключевые слова: Конфронтация языков, функциональное сходство, морфологическая и синтаксическая характеристика, валентно-сочетаемостные возможности.

Abstract: This article examines comparative and contrastive studies of two genetically unrelated languages (agglutinative Kyrgyz and analytical English), as well as the different approaches of scientists to the study of German-Turkic Linguistics.

Keywords: Language confrontation, functional similarity, morphological and syntactic characteristics, valence - combining opportunities.

Аннотация: Бул макалада эки генетикалык ар түрдүү тилдердеги (агглютинативдүү кыргыз жана аналитикалык англис тилдери) салыштырма-тектеширме изилдөөлөр, ошондой эле Герман-түрк тил илиминдеги ар түрдүү илимий көз караштар жана иликтөө ыкмалары каралат.

Түйүндүү сөздөр: тилдерди тектеширүү, функционалдык айкалыштыруу, морфологиялык жана синтаксистик мүнөздөмө, валенттүүлүк жана айкалыштыруу мүмкүнчүлүктөрү.

Одной из лингвистических координат является сопоставительная конфронтация языков, при котором, сравниваются языки генетически неродственные и типологически разноструктурные. То есть другими словами, одной из основ нашей работы является сопоставление языков, при котором самые разнообразные системы лексико-грамматических средств из сравниваемых языков анализируются в их синхронизации, а именно, с позицией сегодняшнего дня.

Сравниваемые нами германский аналитический английский язык и тюркский агглютинативный кыргызский имеют определенную лингвистико-методологическую традицию своего изучения. В русском советском языкознании уже была создана школа германо-тюркского языкознания. Она имела предтечей сравнительные типологии русского и иностранных европейских языков, когда русский язык сравнивался тем же германским английским языком. [Аракин 1989: 254; Гуревич 2008: 168], или когда русский язык сравнивался с германским флективным немецким [Абрамов 2008: 288], или же когда русский язык сравнивался с романским флективным французским языком [Гак 1976: 300].

В качестве основополагающих сопоставительных германо-тюркских работ можно выделить исследования учёных-типологов, берущие начало ещё в советской сравнительной типологии и продолжающиеся до сегодняшних дней [см.: Гагиатуллина 1979: 108; Буранов 1983: 286; Сыдыков 1984: 188; Бекбалаев 1991: 162; Найманова 2004: 182; Исаев 2009: 238].

Поскольку вышеназванные работы имеют методолого-основополагающее значение для нашего сопоставительного англо-кыргызского исследования, которые являются актуальными для конкретного лингвистического анализа речевых действий одобрения-похвалы и неодобрения-недовольства.

Татарский англист и типолог З.З. Гагиатуллина изучает в сравнительно-типологическом плане родной татарский и иностранный английский. Сравнивая с позицией языковой типологии фонологические, морфологические и лексические системы тюркского агглютинативного татарского и германского аналитического английского языков, автор выделяет их сходные, так и несходные моменты в означенных языковых системах. При этом она отмечает, что для сравнительно-типологического изучения необходимо устанавливать функциональное тождество. Так, к примеру, «для проведения типологического сопоставления двух генетически неродственных языков на морфологическом уровне необходимо найти такую единицу, которая позволила бы выявить функциональное тождество сопоставляемых единиц (как например, функциональное сходство морфемы мн. числа -s, -es, -en в английском языке и -лар, -лер, -нар, -нер в татарском языке). Такой единицей, позволяющей выявить функциональное сходство грамматических свойств двух неродственных языков, вслед за проф. М.М. Гухман и проф. В.Д. Аракиным мы считаем грамматическую категорию, находящую своё материальное выражение в совокупности парадигм, её выражающих (как напр., катего-

рия падежа, категория рода, категория времени и др.)». [Гатиатуллина 1979: 40-41. – выделено автором]

Узбекский типолог и англист Дж. Буранов предпринимает сравнительно-типологический анализ германского английского языка в его сопоставлении с пятью тюркскими языками Центральной Азии: узбекским, казахским, каракалпакским, кыргызским и туркменским. Ученый отдает предпочтение германской (морфологической и синтаксической) стороне вопроса. Так, «трехчленная структура S-subject (подлежащее)+V-verb (глагол-сказуемое) + O-object (дополнение) является общей для систем английского и тюркского языков... Но для системы английского языка характерен структурный тип SVO, т.е. следующий порядок следования – подлежащее + сказуемое + дополнение... Для тюркских языков характерен структурный тип SOV, т.е. следующий порядок следования: подлежащее + дополнение + сказуемое». [Буранов 1983: 186-187]

Кыргызский типолог и англист Ж.К. Сыдыков одним из первых в сопоставительном германо-тюркском языкознании ввел в сравнительный анализ фонетико-фонологических систем аналитического английского и агглютинативного кыргызского языков инструментальный анализ. Используя возможности тогдашней фонетической лаборатории АН Кыргызской ССР и применяя самые разнообразные инструменты для акустико-фонационного изучения частоты основного тока, учёный изучил в сопоставительном плане как сегментные фонетические единицы (гласные, согласные и слоги), так и суперсегментные фонетические единицы (ударение, мелодика, интонация). В те времена – отсутствия компьютерно-звукового изучения и программирования – это был прогрессивный шаг вперед. [см.: Сыдыков 1984: 102-103]

Другой кыргызский германист и типолог А.А. Бекбалаев также одним из первых в сопоставительном германо-тюркском языкознании сравнил на материале германского немецкого и тюркского кыргызского языков релевантности синтаксической номинации, а именно, того, как во флективном немецком и агглютинативном кыргызском происходит обозначение фактов и событий действительности посредством синтаксических конструкций. Интерес для нашего сопоставительного исследования представляют толкования учёного трехуровневой сравнительной парадигмы грамматических категорий. Так, по мнению автора, на высоком первом уровне имеет место быть большая парадигмальная система, например, грамматическая категория падежа. При сравнении генетически неродственных и грамматически разноструктурных языков в действие вступает парадигма второго, среднего уровня, например, в грамматической категории падежа это уровни пространственных падежей в кыргызском: местный падеж, дательно-направительный падеж и исходный падеж, которые противопоставляются собственно грамматическим падежам в немецком: дательному и винительному. Третья парадигмальная система наиболее низкого, суженного уровня вступает в действие, когда сравнивается тот или иной конкретный падеж; например, дательный направительный в кыргызском и дательный с предлогом в немецком. [Бекбалаев 1991: 110-113]

Ещё один кыргызский германист и типолог А. Жолдошбек уулу (А. Джолдошбеков) предпринимает сравнительно-типологический анализ всей системы германского немецкого и тюркского кыргызского языков, кон-

фронтативно сопоставляя подсистемы: фонетическую, морфологическую, словообразовательную, синтаксическую, лексическую и фразеологическую. Представляет интерес заключение учёного при сравнении фонетических подсистем, что в обоих сопоставляемых языках имеются различия не только в собственно фонетико-акустической стороне, но и в физиолого-фонетическом отношении. [Жолдошбек уулу 1996: 63]

Кыргызский англист и типолог Ч.К. Найманова сравнивает грамматические категории валентности и сочетаемости частей речи в германском английском и тюркском кыргызском языках. Рассматривая валентность как потенциальное состояние слов той или иной части речи, а сочетаемость как реализацию валентности в конкретном предложении, учёный отмечает роль сочетаемостной реализации валентности грамматического типа аналитического английского и агглютинативного кыргызского языков. Валентностно-сочетаемостные возможности агглютинативного кыргызского языка по сравнению с английским оказываются богаче на уровне отдельного слова, в то время как таковые английского оказываются богаче на уровне предложения. Это связано с тем, что английский и кыргызский относятся к разным морфологическим типам. В английском и кыргызском средства, выражающие грамматические отношения, имеют разные формы. «Для английского языка более характерным является использование служебных слов и порядка слов в силу ограниченности морфологических средств выражения субъектно-объектных отношений. Для кыргызского языка основными средствами грамматических отношений служат аффиксальные морфемы, остальные грамматические средства употребляются сравнительно редко». [Найманова 2004:157]

Казахский англист и типолог М.К. Исаев, в основном, уделяет своё основное внимание сравнению фонетико-фонологических систем аналитического германского английского и агглютинативного тюркского казахского языков. Особенностью сравнительной типологии материально-звуковой стороны языка является у означенного учёного то, что он предпринимает как бы двойное сравнение: с одной стороны, сопоставляются фонетические системы аналитического английского и агглютинативного казахского языков; с другой стороны, сравнению подвергается казахский язык билингов, владеющих в равной мере как казахским, так и русским языками. Два момента представляются интересными и значимыми для сравнительной типологии фонетико-фонологических систем германских и тюркских языков. Во-первых, это предложение обучать иностранному английскому языку с учётом русско-казахского двуязычия и интерференции, а, во-вторых, это констатация факта более активной и сложной артикуляционной базы в аналитическом германском английском языке, нежели в агглютинативном тюркском кыргызском. «При артикуляции гласных в английском языке тело языка намного активнее, чем в казахском. Если принять во внимание ещё артикуляцию дифтонгов, то черты различия между двумя артикуляционными базами удваиваются». [Исаев 2009: 122]

В качестве основополагающих работ по германо-тюркскому языкознанию, которое сформировалось ещё в советские времена и имеет место быть сегодня на постсоветском пространстве нами были проанализированы сравнительно-типологические исследования казахских, кыргызских и узбекских учёных [см.: Гатиатуллина 1979,; Буранов 1983; Сыдыков 1984; Бекбалаев

1991; Найманова 2004; Исаев 2009]. Означенные учёные указывают в своих трудах на три момента, которые должны приниматься во внимание при сопоставительном исследовании германских и тюркских языков. Во-первых, необходимо учитывать языковой грамматический тип флективных германских (все германские языки, кроме английского) и аналитического английского языка и агглютинативный тип всех тюркских языков, которые различаются своим морфолого-синтаксическим строением. Во-вторых, при сопоставительном анализе германских (немецкого, английского и др.) и тюркских языков (казахского, каракалпакского, кыргызского, узбекского и др.) следует осуществлять системный подход, что означает конфронтативное сравнение только системно организованных языковых единиц, что предоставит наиболее адекватные результаты. И, в-третьих, при сопоставительном изучении германских и тюркских языков необходимо применять понятийное функциональное изучение сравниваемых языковых единиц, что означает конфронтативное сопоставление данных языковых единиц по выполняемой ими работе в той или иной системе или подсистеме языка, на том или ином языковом уровне или ярусе.

Изучая и разыскивая в кыргызском, равно и в казахском, сопоставительном языкознании «чистые» работы по функционально-семантической проблематике мы рассмотрели работы, в которых основным принципом сопоставления выступал функционально-семантический принцип [Абдыкаимова 1992; Камбаралиева 1999; Уева 1999; Борчиева 2005; Джаркинбаева 2008; Жумабекова 2009; Джумалиева 2011].

Данный основной функционально-семантический принцип констатируется означенными авторами в двух ипостасях: первое: принцип функционально-семантического подхода является основным в теории функциональной грамматики, которая имеет в основе своей методологии комплексное и интегрирующее изучение разноуровневых средств языка; второе: теория функциональной грамматики имеет одной из своих основных целеустановок определение функционально-семантических полей, которые конституируются самими разнообразными языковыми средствами.

Все названные выше учёные сравнивают агглютинативный кыргызский, а также и казахский, язык с различными мировыми языками (немецким, русским, французским), но только две работы посвящены конкретно сравнительной типологии аналитического германского английского языка и агглютинативного тюркского кыргызского [Джаркинбаева 2008; Джумалиева 2011]; и именно в работах означенных двух последних учёных содержатся многие релевантные для нашего сопоставительного анализа частные моменты и указания.

Литература

1. Абдыкаимова О.С. Функционально-семантическое и структурно-семантическое исследование соматических фразеологизмов (на мат. кырг. и нем. яз.): Автореферат. дис... канд. филол. наук. – Б., 1992. – 20 с.
2. Бекбалаев А.А. Вопросы истории и теории синтаксической номинации (на матер. нем и кырг. яз) – Бишкек: Илим, 1991. – 162 с.
3. Борчиева Б.Т. Функционально-семантическое поле пространства в русском и кыргызском языках: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Б., 2005.
4. Джумалиева Г.К. Функционально-семантическое поле интеррогативности в английском и кыргызском языках (контрастный и переводческий аспекты). Б.: БГУ, 2011. 183 с.
5. Жолдошбек уулу А. Немис жана кыргыз тилдеринин салыштырма типологиясы. – Бишкек: Чүй университети, 1996. – 280 б.
6. Жумабекова Б.К. Функционально-семантическое поле и категориальные ситуации повелительности (на матер. каз. и нем. яз.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алматы, 2009. – 24 с.
7. Исаев М.К. Очерки по контрастивной и английской лингвистике. – Алматы: Интер Пресс-К., 2009. – 238 с.
8. Камбаралиева У.Дж. Системно-семантические связи в лексике (в сопоставлении кыргызского и русского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Б., 1999. – 23 с.
9. Найманова Ч.К. Валентность и сочетаемость частей речи в разносистемных языках (на матер. англ., кырг и русск. яз.) – Бишкек: Кыр. нац. ун-т им. Ж.Баласагына, 2004. – 182 с.
10. Сыдыков Ж.К. Кыргыз жана англис тилдеринин салыштырма фонетикасы. -Ф.: Илим, 1984. – 188б.